

УДК 343.8

О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ И АРЕСТА В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ

Гребенкин Федор Борисович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Волго-Вятский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Россия, г. Киров.

E-mail: grebenkin-fb@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема противодействия семейно-бытовому насилию посредством применения ограниченной или полной изоляции осужденного от общества путем применения принудительных работ и ареста. Внесено предложение о создании изолированных участков арестных домов при следственных изоляторах.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, наказания, связанные с изоляцией от общества, принудительные работы, арест.

8 апреля 2021 г. Конституционный Суд РФ принял Постановление № 11-п о признании ст. 116 УК Российской Федерации не соответствующей статьям 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 21, 45 (часть 1), 52 и 55 (часть 3) Конституции РФ в той мере, в какой она не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия в случае, когда побои нанесены или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, совершены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление, ведет к неоправданным различиям между пострадавшими от противоправных посягательств, ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию. В связи принятым решением на Федерального законодателя возложена обязанность, исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в действующее законодательство необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Основанием принятия такого Постановления явилась жалоба гражданки Л. Ф. Саковой, в которой она сообщила, что 10 марта 2018 года Оренбургский районный суд Оренбургской области постановлением от 17 сентября 2018 года (вступило в силу 12 октября 2018 года) привлек ее брата С. за нанесение ей побоев к административной ответственности по статье 6.1.1 «Побои» КоАП РФ, назначив наказание в виде штрафа в размере пяти тысяч рублей. Приговором того же суда от 28 мая 2019 года (вступил в силу 8 июня 2019 года) С. признан виновным в совершении одного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 УК РФ, и двух преступлений, предусмотренных ст. 116¹ УК РФ. По совокупности преступлений назначено наказание в виде трехсот часов обязательных работ. Суд, среди прочего, установил, что 10 марта 2019 года С. вновь нанес Л. Ф. Саковой побои, которые причинили ей физическую боль, но не повлекли вреда здоровью.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 4 Оренбургского района Оренбургской области от 28 февраля 2020 года С. снова признан виновным в нанесении 16 октября 2019 года побоев Л. Ф. Саковой, что квалифицировано как административное правонарушение, предусмотренное ст. 6.1.1 КоАП РФ; назначено наказание в виде обязательных работ на срок сто часов. Принимая решение о

привлечении к административной, а не уголовной ответственности, судья исходил из факта уплаты виновным административного штрафа, назначенного в 2018 году, 3 октября того же года, т. е. нанесение побоев 16 октября 2019 года имело место после истечения периода, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию. Представитель потерпевшей, считая необходимым привлечь С. к уголовной ответственности в связи с наличием неснятой и непогашенной судимости за аналогичные деяния, подал на постановление мирового судьи жалобу. Оставляя ее без удовлетворения, Оренбургский районный суд Оренбургской области в решении от 26 июня 2020 года указал, что действия С. не содержат признаков уголовно наказуемого деяния и не подлежат квалификации по ст. 116 УК РФ, в том числе поскольку к моменту их совершения 16 октября 2019 года он еще не был привлечен к административной ответственности за нанесение побоев, учиненных 5 октября 2019 года. По мнению Л. Ф. Саковой, ст. 116 УК РФ противоречит статьям 19, 21 и 52 Конституции РФ, поскольку не обеспечивает эффективной защиты от домашнего насилия и не позволяет привлечь к уголовной ответственности за побои (при отсутствии признаков, указанных в ст. 116 данного Кодекса) лицо, имеющее неснятую и непогашенную судимость по оспариваемой статье [3].

Представляется, что такое решение Конституционного Суда РФ носит вполне закономерный характер. Несмотря на снижение в семейно-бытовой сфере, по данным МВД РФ, по итогам 2021 года на 10,6 % – фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), на 4,7 % – убийств и покушений на убийство (ст. 105 УК РФ); за восемь месяцев 2021 года на 8,9 % – причинения вреда здоровью средней тяжести (ст. 112 УК РФ) и на 3,3 % – легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) [2], совершение таких преступлений и в т. ч. административных правонарушений «Побои» (ст. 6.1.1 КоАП РФ), преступлений, предусмотренных ст. ст. 116 и 116 УК РФ, остается достаточно распространенным и возможным, например, как в приведенной выше ситуации с гражданкой Л. Ф. Саковой. А поэтому детерминирует необходимость разработки мер предупреждения тяжких и особо тяжких преступлений, которые могут быть совершены в данной сфере, в первую очередь – убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

В советский период считалось, что такие статьи как 115, 116 и 116 УК РФ должны были иметь профилактический характер, но, следует отметить, что в настоящее время они не являются таковыми в полной мере, т. к. в некоторых случаях для предотвращения более тяжких последствий возникает необходимость только в одной мере – в изоляции скандалистов от семьи.

В качестве такого вида наказания санкциями ч. 1 ст. 115 УК РФ и ст. 116 УК РФ, по которым наиболее часто привлекаются к ответственности домашние скандалисты, предусмотрен только арест, который до сих пор по причине отсутствия арестных домов не применяется. И в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция развития УИС), утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, введение такого вида наказания не планируется [1].

В УК РСФСР 1960 г. за аналогичные деяния предусматривалась ответственность ст. 112 (умышленное легкое телесное повреждение или побои): ч. 1 – за умышленное причинение телесного повреждения или нанесение побоев, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности; ч. 2 – за те же действия, не повлекшие за собой последствий, указанных в части первой настоящей статьи. Причем в санкциях обеих частей предусматривалось наказание в виде лишения свободы, в ч. 1 – до одного года, в ч. 2 – до шести месяцев. Это позволяло после очередного семейного скандала с нанесением побоев потерпевшей задержать лицо в качестве подозреваемого в порядке ст. 122 УПК РСФСР на трое суток. Из собственного опыта работы участковым инспектором в этот период можно констатировать, что в течение периода нахождения лица под стражей

удавалось собрать материалы по ст. 113 УК РСФСР (истязание), передать их в следственное отделение для возбуждения уголовного дела. И в отношении истязателя, как правило, избиралась мера пресечения – содержание под стражей. А затем суд назначал наказание в виде лишения свободы. Таким образом, находило реализацию одно из общих начал назначения наказания, сформулированное законодателем в ныне действующей ст. 60 УК РФ – влияние наказания на условия жизни семьи осужденного лица, отрицательно зарекомендовавшего себя в ней. Благодаря такой профилактической работе за четыре года работы на участке удалось не допустить ни одного убийства в бытовой сфере.

Законодатель принял к сведению указанное выше Постановление Конституционного Суда РФ и Федеральным законом РФ от 28 июня 2022 г. № 203-ФЗ включил в ст. 116 ч. 2 следующего содержания: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признака состава преступления, предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, лицом, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия».

Если законодатель считает, что лишение свободы за данные преступления является слишком строгой мерой, почему бы не предусмотреть только принудительные работы? Ведь в санкциях некоторых уголовно-правовых норм этот вид наказания указан без альтернативы лишению свободы, например, в ч. 1 ст. 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма). Или это только пробел, допущенный законодателем? Принудительные работы отбываются в исправительных центрах уголовно-исполнительной системы, где за осужденными лицами осуществляется контроль. К тому же в разделе XII Концепции развития УИС предусмотрено дальнейшее развитие сети исправительных центров [1].

Также было бы вполне приемлемо для лиц, совершающих преступления, предусматривающие ответственность за семейно-бытовое насилие, применять уголовное наказание – арест, который заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества, и устанавливается на срок от одного до шести месяцев (ч. 1 ст. 54 УК РФ). Кстати, он указан в качестве наказания в санкциях ч. 1 и ч. 2 ст. 116, ст. 115 УК РФ. Отбывание наказания в таких условиях, возможно, может способствовать осознанию лицом своего поведения в семье, к тому же на данное лицо должно оказываться исправительное воздействие со стороны сотрудников арестного дома и, конечно, психолога. Для решения проблемы применения этого вида наказания можно было бы создать изолированные участки арестных домов при следственных изоляторах. В этом отношении представляет интерес раздел VII «Проект создания учреждения объединенного типа» Концепции развития УИС [1]. В рамках данного учреждения планируется сосредоточить исправительные учреждения и следственные изоляторы в едином центре, в который можно было бы включить и изолированные участки арестного дома для осужденных за насильственные преступления в семейно-бытовой сфере. Применение указанных видов наказаний к данным лицам может способствовать предотвращению убийств и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Список литературы

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // СПС «Консультант Плюс».
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/26023627>.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой» // СПС «Консультант Плюс».